

УДК 336

JEL: E42, E52, F33

DOI: 10.31857/S268667300015572-9

Полвека после Бреттон-Вудса: доллар против единой мировой валюты

М.А. Портной

*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),
121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8204-7771> e-mail: portm@mail.ru

---

Резюме: В статье рассматриваются ошибки и противоречия, заложенные в устройство Бреттон-Вудской валютной системы, и присущие ей в наше время. Дается оценка позитивных сторон и недостатков Бреттон-Вудской валютной системы как временной для особого периода после Второй мировой войны. Разъясняется ошибочный характер положений «дилеммы Триффина» и дается оценка связанным с ней заблуждениям. Обоснована адекватность Ямайской валютной системы потребностям мировой экономики. Утверждается отсутствие потребности в реформе мировой валютной системы и проектов единой валюты, включая специальные права заимствования, СПЗ или СДР (*Special Drawing Rights SDR*). Утверждается естественный процесс выростания мировых валют из национальных в ходе конкуренции между ними.

Ключевые слова: Мировая валютная система. Бреттон-Вудс, золото, доллар, реформа, дилемма Триффина, Ямайская система, СПЗ / СДР, единая валюта.

Для цитирования: Портной М.А. Полвека после Бреттон-Вудса. Доллар против единой мировой валюты. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021, 51(7):34-47. DOI: 10.31857/S268667300015572-9

Half-century after Bretton Woods: Dollar vs Common Currency

M.A. Portnoy

*Institute of US and Canadian Studies Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8204-7771> e-mail: portm@mail.ru

---

Abstract: Contradictions and mistakes which Bretton Woods system contained from the very beginning, are considered in the article. An estimation is given to positive qualities and to shortages of Bretton Woods system as a provisional construction suitable for special situation in world economy after World War II. It is explained, what is wrong with “Triffin dilemma”, and an estimation is given for misunderstandings following from this theorem. The confirmation is presented that Jamaican monetary system corresponds to world economy requirements, and no needs exist for its reform. It is confirmed also that world currencies emerge from competing national currencies achieving maturity. So world economy doesn’t need any artificial common currency, including SDR.

Keywords: World monetary system, Bretton Woods, gold, dollar, reform, Triffin dilemma, Jamaican monetary system, SDR, common currency.

For citation: Portnoy M.A. Half century after Bretton Woods. Dollar vs common currency. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2021; 51(7):34-47.

DOI: 10.31857/S268667300015572-9

ВВЕДЕНИЕ

Полвека назад, 15 августа 1971 г. 37-й президент США, Ричард Никсон в разгар мирового валютного кризиса совершил действие исторического значения – объявил среди прочих чрезвычайных мер о прекращении обмена доллара на золото. Сказано было, что это делается временно, чтобы сбить накал событий, но дальновидным экспертам было ясно, что расставание с золотом происходит навсегда. С этого дня золото перестало быть деньгами. Закончилась эпоха, история которой насчитывала тысячелетия. Вместе с ней пришло к концу время действия Бреттон-Вудской валютной системы, сыгравшей огромную роль в развитии мировой экономики после Второй мировой войны, в её впечатляющем росте и продвижении по пути интеграционного процесса с выходом в стадию глобализации [Бреттон-Вудс. 2017].

Следует признать, что масштаб события был осознан далеко не сразу, и осторожное отношение к золоту как финансовому активу остаётся до наших дней, а некоторые аналитики и политические деятели полагают, что для стабильности мировой экономики и финансов денежные функции золота в определённой мере надо восстановить. Среди поборников этой идеи достойно отметить американского конгрессмена, бывшего кандидата на выборах президента в 2012 г., Митта Ромни [1].

Как это ни покажется странным, но сложившаяся и исправно функционирующая Ямайская мировая валютная система не получила полного признания до сих пор, и предложения её реформы периодически выдвигаются и становятся предметом обсуждения не только среди специалистов, но и на уровне солидных и влиятельных международных форумов. Это обстоятельство оправдывает необходимость вернуться к опыту функционирования Бреттон-Вудской валютной системы и попытаться разобраться в том, какие недоделки она оставила после себя, которые мешают принять современную мировую валютную систему как самодостаточную и пользоваться её возможностями без опасений за её надёжность и эффективность. Свежий взгляд на события полувековой давности позволяет по-новому оценить явления, которые до сих пор не привлекали внимания и оставались в тени, обнаружить и устранить ошибки, препятствующие правильному пониманию современного положения дел.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ БРЕТТОН-ВУДСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Но прежде всего следует отметить позитивные свойства Бреттон-Вудской валютной системы, заставляющие специалистов вспоминать её с уважением, а государственных и международных деятелей – порой откровенно тосковать по тем временам. Главным позитивным свойством Бреттон-Вудской валютной системы была её нацеленность на сотрудничество в ходе взаимодействия в сложной валютно-финансовой системе многих стран мира. Формула сотрудничества, заложенная при создании Бреттон-Вудской валютной системы, сыграла важную роль и во время ее действия, и при завершении вследствие исчерпания её потенциала. Она обеспечила выход из обломков старой системы и создание новой Ямайской валютной системы на проверенных путях сотрудничества в международных экономических отношениях.

Вместе с тем существенные недостатки также были заложены в конструкцию Бреттон-Вудской валютной системы уже при её создании. Следует признать, что Бреттон-Вудская система никогда гладко не работала. Со временем её недостатки и противоречия трансформировались в неразрешимые проблемы и предопределили кризис и завершение этой системы. Обратимся к их рассмотрению.

Главным недостатком Бреттон-Вудской валютной системы было её *функционалирование на основе одновременного действия вещественных и кредитных денег*. Золото, положенное в фундамент системы, последовательно таяло в размерах год за годом, и, когда США оставили себе на будущее его остатки, убрав их из фундамента, вся конструкция рухнула и прекратила своё существование.

Чтобы объяснить, здесь следует обратиться к истории создания Бреттон-Вудской валютной системы. Когда в июле 1944 г. в США собрались участники конференции, у них имелось два подготовленных ранее проекта силами Британии и США. Автором британского проекта был Дж. Кейнс, автором американского – Г. Уайт, и оба присутствовали на конференции. Проект Кейнса предлагал создать искусственную валюту банкора, а для её функционирования – клиринговые учреждения и другие институты, образующие по существу совершенно новый мир движения денежных ресурсов, который во многом был непонятен и чужд участникам обсуждения. Кейнс, который когда-то успешно создавал системы валютного управления (*currency board*), на этот раз сильно опередил время, и его проект не был принят. План Уайта просто и незатейливо предлагал, на фоне очевидного преобладания в мире экономики США и прочного положения доллара, сделать основой новой системы американскую валюту. Однако и в этом случае согласие участников конференции получилось не сразу. Всё-таки считалось рискованным полностью опереться в мировом валютном устройстве на одну национальную валюту, хоть это и был сильный

доллар. Желательно было создать для мировой валютной системы мощную вещественную опору, и такой опорой могло послужить только золото. Возвращение к золоту – вот чего хотели многие участники конференции, которые помнили, как хорошо и удобно было вести дела во времена золотого стандарта, который так внезапно и беспричинно сокрушила Первая мировая война. Теперь, по их разумению, когда строилась валютная система для мирного экономического сотрудничества, самое время было возродить достоинство золотого стандарта: прочность золота, стабильность валютных курсов, предсказуемость цен. Вот здесь США и сделали шаг, который надолго обеспечил их доминирование в мировой валютной системе и принёс выгоды экономике. Они гарантировали свободный обмен долларов на золото для иностранных держателей по действовавшему тогда паритету 0,888671 г золота, или 35 долларов за одну тройскую унцию – 31,1035 г чистого золота, то есть фактически предложили сделать опорой системы свой золотой запас. Задача была решена. Участники получили прочную вещественную основу для мировой валютной системы, а США обеспечили план её устройства и роль доллара в качестве основы наравне с золотом. Поскольку три четверти мировых централизованных запасов золота было сосредоточено в США, они становились фактическим распорядителем создаваемого порядка. Дальнейшее известно: был также утверждён принцип фиксированных валютных курсов и создан Международный валютный фонд (МВФ) как орган поддержания мирового валютного порядка и сотрудничества стран – участниц этой системы, в котором США принадлежал контрольный пакет голосов с большим перевесом [Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. 2018].

Капитал фонда был образован из взносов стран-членов по специальной схеме, но реальным обеспечением Бреттон-Вудской валютной системы служил золотой запас США. Накопленное ранее золото сыграло важную роль в развитии американской экономики в последующие четверть века, оградив её от негативного внешнего влияния. Посмотрим, как это было.

Кризисные потрясения и две мировые войны в первой половине XX века нанесли сильный удар по мировому интеграционному процессу, который после создания Бреттон-Вудской системы начал постепенно возрождаться по линии роста размеров мировой торговли. Вместе с этим возникали перекосы торговых и платёжных балансов, оплата которых проводилась золотом, либо путём официальных заимствований, нередко с участием МВФ. В особенности эти процессы нарастали в платёжном балансе США.

Дело в том, что страны выступали в торговой сделке как независимые участники, которые в каждый данный момент должны полностью рассчитаться для соблюдения равноценности обмена. Естественно, что при многочисленности операций, образующих платёжный баланс, неравновесие становилось непременным его атрибутом. В результате на стороне актива возникала избыточная

валютная выручка, которую некуда было инвестировать из-за отсутствия свободного международного движения капитала, а на стороне дефицита происходило снижение курса доллара и возникала необходимость доплатить золотом, чтобы выкупить лишние доллары и этот перекося устранить. Удобство для США заключалось в том, что экономика в эти операции уже не вовлекалась, а дело сводилось просто к перемещению бирки в хранилище золота.

Здесь в порядке отступления следует отметить, что в послевоенный период до 1965 г. дефицит платёжного баланса США определялся по концепции ликвидности. Её принцип состоял в том, что деление платёжного баланса на основные и балансирующие статьи проводилось так, что сальдо основных статей проходило под группой движения капитала и отражало величину краткосрочного капитала США, обретающегося за границей, чтобы держать против него наготове золото для обмена в случае его предъявления. При этом важно понимать, что всякая операция по обмену доллара на золото была операцией по сальдированию платёжного баланса США путём окончательного расчёта золотом с партнёрами.

В США надолго сложился дефицит платёжного баланса. Пока для его сальдирования золота требовалось немного, это не вызывало беспокойства. Но когда к концу 1950-х годов экономика стран Западной Европы окрепла, туда ринулись из США потоки капитала, которые вызвали большие дефициты платёжного баланса и крупные платежи золотом. Тогда США пожаловались на то, что им трудно одним поддерживать золотое обеспечение доллара и в 1960 г. призвали своих западноевропейских партнёров создать для этого золотой пул по принципу складчины. Фактически начался кризис Бреттон-Вудской валютной системы. На протяжении 1960-х годов приступы кризиса следовали один за другим, пока не погубили Бреттон-Вудскую систему окончательно.

Источником сильных противоречий стала вторая опора Бреттон-Вудской системы – принцип фиксированных валютных курсов. В обыденной практике он играл позитивную роль, обеспечивая стабильность и предсказуемость ценового и валютного компонента внешнеэкономических операций. Здесь важно подчеркнуть, что одной из главных целей создания Бреттон-Вудской валютной системы было обеспечение условий для роста и развития международной торговли. Режиму фиксированных валютных курсов в этом процессе отводилась ключевая роль, однако в долговременной перспективе он сыграл роль тяжких оков, препятствующих внесению изменений в соотношение валют по ходу мирового развития. Бреттон-Вудская валютная система была создана в обстановке, когда США выходили из войны в состоянии самой большой, сильной, развитой экономики, а их партнёры – с разрушенной войной, изношенной и слабой экономикой. Система фиксированных валютных курсов прочно закрепила этот перекося и не позволяла изменить ситуацию, когда страны Западной Европы и Япония окрепли и стали центрами силы в мировой экономике.

Примечательно, что после окончания Второй мировой войны, когда попытались запустить Бреттон-Вудскую валютную систему, это некоторое время не удавалось сделать из-за того, что всем участникам оказались нужны доллары, а их национальные валюты никак не могли вступить в мировой оборот по причине своей слабости. Потребовались специальные кредиты со стороны США, чтобы система начала действовать.

Когда страны Западной Европы ввели частичную обратимость своих валют в 1958 г., система фиксированных курсов осталась в прежнем положении, не допустив перемен. Всё сохранялось по-прежнему и тогда, когда в конце 1960-х годов стало очевидным нарастание силы ФРГ и Японии и влияния их валют.

В этой обстановке сильными ударами по мировой валютной системе стали девальвация английского фунта стерлингов в 1967 г. и французского франка в 1968 г. Рушились главные линии обороны доллара, и стал обсуждаться вопрос, когда настанет его очередь. Но речь об отмене фиксированных курсов не шла. Главным средством защиты позиций доллара продолжало служить золото, и главное внимание привлекали приступы лихорадки на мировых рынках золота.

Отказ США от обмена долларов на золото в августе 1971 г. выпустил пар из перегретого котла противоречий, и когда последовали девальвации доллара и пересмотр курсов других валют в декабре 1971 г. и в феврале 1973 г., это уже не сопровождалось излишним драматизмом. Однако достойно быть отмеченным, что меры были приняты крупные. В декабре 1971 г. доллар был девальвирован на 7,9%, цена золота была повышена до 38 долл., установлен коридор колебаний курсов $\pm -2,25\%$, но главное – был совершён полный пересмотр других курсов: иена была ревальвирована $+16,9\%$; немецкая марка ревальвирована $+13,6\%$, французский франк $+8,6\%$, британский фунт $+8,6\%$, итальянская лира $+7,5\%$. Размеры пересмотра курсовых соотношений свидетельствовали о том, насколько сильным было перенапряжение в этой области вследствие затянувшегося периода удержания фиксированных валютных курсов. Следующий пересмотр был скромнее. В феврале 1973 г. доллар был девальвирован на 10% на фоне пересмотра содержания ещё ряда валют [2].

Общий вывод, который диктуют кризисные события в области валютных отношений, сопровождавшие завершение действия Бреттон-Вудской валютной системы, состоит в том, что она была временной конструкцией, которая исчерпала свою роль. Она была нужна для восстановления мировой экономики после Второй мировой войны, для её выхода на траекторию роста и прогресса и для подготовки следующего этапа мирового интеграционного процесса, состоявшего в развитии международного производства и свободного международного движения капитала и получившего название глобализации.

РОКОВАЯ ОШИБКА «ДИЛЕММЫ ТРИФФИНА»

Роковую роль в создании обстановки неразрешимости противоречий Бреттон-Вудской системы сыграла «дилемма Триффина», или иначе «парадокс Триффина» – научное заблуждение принципиального характера, которое совершил американский экономист и которое безоговорочно приняли специалисты и государственные деятели. Р. Триффин считался крупным специалистом по вопросам мировой валютной системы, он автор ряда публикаций и часто выступал по её проблемам, в том числе с предложениями реформы.

Считается, что Триффин первым обнаружил неразрешимое противоречие общего порядка, заложенное в основу Бреттон-Вудской системы. Согласно его утверждению, такое противоречие свойственно любой мировой валютной системе, основанной на применении национальной валюты как средства международных расчётов. Оценивая перспективы Бреттон-Вудской системы, Триффин указывал, что по мере роста международной торговли благодаря восстановлению экономики стран Западной Европы и Японии, для связанных с нею расчётов будет расти спрос на ликвидность и будет требоваться всё больше мировой валюты. Но предложить валюту, обеспеченную золотом, могли только США. Следовательно, США придётся увеличивать выпуск долларов и наращивать свои внешние денежные обязательства, а это вступит в противоречие с ограниченным количеством золота в официальных резервах США. Рано или поздно США столкнутся с затруднениями или невозможностью далее поддерживать свободную обратимость доллара в золото по установленному курсу 35 долларов за тройскую унцию, и это сделает принцип фиксированных валютных курсов и вместе с ним всю Бреттон-Вудскую систему нежизнеспособной [Triffin R. 1960].

Поскольку предсказание Триффина в довольно скором времени сбылось, «дилемма Триффина» приобрела характер непререкаемого открытия для многих экономистов и государственных деятелей. С тех пор применение национальных денег в качестве мировых считается вынужденной уступкой обстоятельствам, которую следует каким-то образом исправить. Освящённое авторитетом учёных положение о том, что национальная валюта не соответствует критериям мировой, породило стремление исправить сложившееся положение путём реформы мировой валютной системы и создания единой мировой валюты, независимой от претензий и капризов национальных экономик. Среди них наибольшую известность получили проекты продвижения в этом качестве специальных прав заимствования, СПЗ или СДР (*Special Drawing Rights SDR*). Дилемма Триффина закрывала путь безболезненного разрешения кризиса Бреттон-Вудской системы и стала, если не главной, то одной из главных причин поисков решения проблем в этой области в ложном направлении.

Теперь следует разобраться, в чём состоит ошибка Триффина. Его подвела приверженность золоту в роли денег, которую он не ставил под сомнение. Это

тем более удивительно, что в одной из своих работ он рассматривал структуру денежной массы ведущих стран мира в начале XX века, в которой весьма выразительно преобладали кредитные деньги. Всё было у него перед глазами, но нужного вывода учёный не сделал. В его представлении кредитные деньги были заменителями золота, благодаря чему небольшого количества золота было достаточно для того, чтобы обеспечить устойчивость и нормальное функционирование денежной системы.

Таблица

**Структура денежного обращения в Англии, Франции и США, 1815–1913 гг.
(на конец года, % к общей массе обращающихся средств)**

Форма денег	1815	1848	1873	1892	1913
Металлические	67	63	41	24	13
В том числе:					
Золото	33	17	28	16	10
Серебро	34	46	13	9	3
Кредитные	33	37	59	76	87
В том числе:					
Банкноты и билонная монета	26	20	32	22	19
Остатки на чековых вкладах	6	17	27	54	68
Итого, млрд долл.	1,0	1,6	4,3	8,1	19,8

[Triffin R. 1968:26]

Триффин и его коллеги не понимали, что кредитные деньги – это другая категория денег, нежели вещественные деньги, что они не нуждаются в золотой опоре для своего функционирования, потому что сами являются эквивалентом стоимости. К тому времени, когда Триффина посетило озарение, во внутренней экономике США кредитные деньги, неразменные на золото, уже функционировали исправно с 1934 г. в течение двух с половиной десятилетий, включая годы Второй мировой войны, а векселя в фунтах стерлингов служили мировыми деньгами более 100 лет.

Волей судьбы Триффин и его коллеги по дискуссиям по валютным проблемам стали сопричастными современниками процессу завершения выполнения золотом роли денег, сначала в национальной, а затем и в мировой экономике. Однако и учёным, и деятелям разного рода было трудно осознать неотвратимость этого события, поскольку существование денег в их представлении неразрывно было связано с вещественным содержанием, а золото наиболее полно подходило для этой цели. Примечательно, что Триффин вместе с другими специалистами по валютно-финансовым отношениям активно участвовали в подготовке проектов новой мировой валютной системы после крушения Бреттон-

Вудской системы в 1971 г., однако ни один из проектов государственных деятелей и руководящие органы МВФ не попытались реализовать.

Стоит напомнить, что первое описанное в экономической науке столкновение авторитетов по поводу судьбы вещественных и кредитных денег произошло в 1844 г. в английском парламенте при обсуждении печально известного акта Р. Пиля [3]. Тогда сторонники денежной школы (Д. Рикардо, С. Оверстон, Р. Торренс) выступали только за золотое обеспечение банкнот, дабы избежать инфляции, а их оппоненты, представлявшие банковскую школу (Т. Тук, Дж. Фуллартон), предлагали вексельное обеспечение – выпуск банкнот на основе учёта векселей в банках. Тогда победили сторонники золота, и акт Р. Пиля послужил одной из причин кризисов в 1847 г., 1857 г. и 1867 г., после чего он был заморожен. Однако кредитные деньги полностью утвердились только после крушения Бреттон-Вудской валютной системы.

АДЕКВАТНОСТЬ ЯМАЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Как бы ни было трудно это сделать сегодня, следует признать, что реформа мировой валютной системы, по поводу которой выдвигаются всё новые предложения, уже состоялась, и она произошла в форме установления Ямайской валютной системы в январе 1976 г. и последующей ратификации этих установлений странами – членами МВФ в 1978 году.

Напомним, что Ямайская валютная система сформировалась стихийно после того, как в марте 1973 г., после второй девальвации доллара, были отменены фиксированные валютные курсы. В отсутствие приемлемого плана дальнейших действий решение задачи создания нового мирового валютного порядка было отдано на волю рынка. В течение 1973–1976 гг. мировая валютная система сформировалась под действием сил рынка, и опыт трёх лет её работы показал, что она может функционировать без золота, при свободном колебании валютных курсов и обслуживать потребности мировой экономики [4: 27].

Напротив, именно устранение привязки доллара, а через него и других валют к золоту, свобода выбора основы для прикрепления валют, свобода колебаний валютных курсов позволили мировой валютной системе выработать механизм приспособления к меняющейся обстановке в мировой экономике и продолжать выполнять свою работу.

Стоит отметить, что валютный механизм продолжал работать и в период мирового валютного кризиса 1974–1975 гг., вызванного взрывным ростом мировых цен на нефть, кризисом платёжных балансов, появлением феномена нефтедолларов и другими явлениями мирового энергетического кризиса.

Конечно, не следует закрывать глаза на возникшие в те годы трудности, но это были финансовые трудности, вызванные отмеченными выше обстоятельствами, но не трудности функционирования валют как денежных инструмен-

тов. Оказалось, что выпущенные на волю кредитные деньги вполне справляются с обеспечением мировой экономики достаточным количеством платёжных средств, что они вполне способны служить валютой цены, валютой расчётов и валютой резервов без обращения к помощи со стороны «жёлтого» металла. Оказалось, что система плавающих валютных курсов образует постоянно действующий механизм сравнений позиций экономики стран на мировом рынке с учётом разного рода изменений, и это служит исходным пунктом для экономической политики.

Установление Ямайской валютной системы показало, что для нормального функционирования современной мировой валютной системы необходимо два условия: отказ от вещественных денег, роль которых выполняло золото, и замена их кредитными, а также установление свободного колебания валютных курсов как нормы их поведения. Вскоре подоспело и третье условие. С середины 1970-х годов США и за ними другие страны приняли меры по либерализации международного движения капитала. Проблема применения денежных ресурсов, образовавшихся у стран с позитивным сальдо платёжного баланса, перестала лихорадить мировую валютную систему. Теперь не надо было спешить обратить эту выручку в доллары, а доллары – в золото. Оказалось, что эти средства можно инвестировать в надёжные и доходные инструменты в той или иной стране, включая США. Фактически открылся простор для дальнейшего продвижения мирового интеграционного процесса, для которого очень не хватало свободы международного движения капитала.

Все это означает, что под действием сил рынка к началу 1976 г. сложился вполне адекватный потребностям мировой экономики валютный механизм её обслуживания, который оставалось узаконить в качестве общепринятого мирового валютного порядка. Примечательно, что в течение трёхлетнего периода стихийного формирования новой мировой валютной системы никакого движения в сторону возникновения единой наднациональной валюты не было отмечено. Это свидетельствует о том, что в ней не было необходимости. Известно, что, когда необходимость в нововведениях возникает, они пробивают себе дорогу, преодолевая нередко весьма сильные запреты. В данном случае ничего подобного не случилось. Руководству МВФ и участникам Ямайской валютной конференции следовало утвердить отказ от золота и режима фиксированных валютных курсов, и этого было бы достаточно для установления работоспособного нового валютного порядка.

Однако руководство МВФ и участники Ямайской валютной конференции оказались не готовы утвердить систему, в которой не было понятной для них основы. Непонимание природы кредитных денег заставляло деятелей того времени искать новую опору для валютной системы вместо выбывшего золота, поскольку без этого указанная система как бы повисала в пустоте. Такую опору нашли внутри самой системы в виде специальных прав заимствования, СПЗ или

СДР (*Special Drawing Rights – SDR*), (сконструированной в своё время как некая специфическая счётная единица. Учреждённая в 1969 г. в рамках проекта финансового содействия развивающимся странам путём искусственно созданной ликвидности, конструкция СПЗ теперь пригодилась. Она была призвана выступить в качестве альтернативы не только золоту, но и доллару, и другим национальным валютам. Все функции, которые выполняло золото в качестве вещественных денег, записали для СПЗ: эталон стоимости, средство образования государственных международных ликвидных резервов, а также международного платёжного средства [5].

Надо быть благодарными учредителям Ямайской валютной системы, что они оказались способными на такой шаг, поскольку это было трудным испытанием здравого смысла при отсутствии удовлетворительного теоретического объяснения происходящих процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление и объяснение ошибочности «дилеммы Триффина» устраняет главное препятствие для безоговорочного признания положения о том, что мировой валютой может стать только национальная валюта, которая проходит на пути к этому званию большой путь развития и прогресса.

Принять утверждение о том, что мировые валюты вырастают из национальных, означает необходимость отказаться от разработки и представления проектов единой наднациональной валюты, включая проекты придания этих качеств единице СПЗ.

То обстоятельство, что за всё время существования специальных прав заимствования проекты трансформации этой конструкции в настоящие деньги не удалось осуществить, свидетельствует о существовании фундаментальных причин, препятствующих этому предприятию. Причины эти столь же просты, сколь могущественны. Они заключаются в том, что специально созданная единая наднациональная валюта мировой экономике не нужна. Она вполне удовлетворительно обслуживается существующим комплексом национальных валют в ранге мировых. Констатация этого факта делает излишним рассмотрение на этих страницах указанных проектов. Соответственно, и предложения реформы мировой валютной системы в этом направлении представляются излишними. Действующая Ямайская валютная система, основанная на функционировании кредитных денег и режиме плавающих валютных курсов, вполне соответствует потребностям современной мировой экономики и не нуждается в переделке.

Вместе с тем, гладкого функционирования Ямайской мировой валютной системы также не получилось. Прошедшие полвека стали временем доминирования, а затем преобладающего влияния в этой системе американского доллара.

Мировые аналитики, государственные и общественные деятели всё это время были свидетелями и критиками использования Соединёнными Штатами сложившегося мирового валютного порядка в своих эгоистических интересах. История минувшего после завершения периода Бреттон-Вудского валютного порядка богата примерами на эту тему.

Однако современному наблюдателю уже не требуется обращаться к истории за выразительными примерами. Буквально на глазах всего мира США активно наращивают свой государственный долг дальше мыслимых пределов и фактически построили долговую экономику, сделав мировых партнёров, которые решились инвестировать в гособлигации США, заложниками американской финансовой политики. В марте 2021 г. госдолг США превысил 28 трлн долл., из которых более четверти принадлежит иностранцам.

Можно, конечно, сослаться на важность борьбы с пандемией коронавируса и её разрушительного влияния на экономику, но объективные факты о положении дел с американским государственным долгом вызывают тревогу многих аналитиков и политических деятелей.

Сложилась своеобразная форма сотрудничества США с мировыми партнёрами в финансовой области. Инвестируя в американские гособлигации, партнёры решают для себя проблему сохранения сбережений и одновременно снабжают США денежными ресурсами для развития. Америке такой ход событий позволяет держать сравнительно низкую норму сбережений и направлять больше средств на потребление. В результате поддерживается роль Соединённых Штатов как мирового локомотива экономического развития и крупнейшего мирового рынка сбыта. Работа на американский рынок по линии экспорта товаров и услуг служит для партнёров США фактором роста и прогресса их экономики. Круг замыкается.

Пока США удаётся обеспечивать развитие своей экономики как крупнейшего в мире и прогрессивного хозяйственного комплекса, они могут выступать как крупнейший в мире центр притяжения иностранного капитала с отмеченным выше эффектом.

С учётом вышеизложенного, большая величина государственного долга США сама по себе может не порождать причин для опасений в течение долгого времени при условии надёжного управления бюджетом и всей экономикой в данной стране. Именно этот фактор надёжности закономерно служит предметом беспокойства наблюдателей за положением дел в США.

Таким образом, можно заключить, что действующий в настоящее время валютный порядок ещё долго будет сопровождать развитие мировой экономики. Национальные кредитные деньги, достигшие высокой степени зрелости, будут и далее входить в круг мировых, составляя конкуренцию признанным грандам. Вместе с тем будет происходить и появление общих валют интеграционных объединений по примеру евро.

В предстоящем будущем в ходе конкуренции стран и их валют будут происходить изменения в составе группы мировых валют, образующих корзину СПЗ, и в их взаимных позициях. На глазах ныне живущих поколений происходит наращивание силы экономики и валюты Китая. Юань последовательно поднимается в ранг мировой валюты, и этот его статус уже получил мировое признание путём включения юаня в состав корзины СПЗ в конце ноября 2015 года [10].

Важным шагом в восхождении юаня в ранг мировой валюты стало его использование в качестве валюты международных резервов, которое теперь практикует Россия. То обстоятельство, что одна из крупных экономик стала использовать китайский юань в качестве валюты в составе своих международных резервов, послужило для него мощной силой продвижения. Вхождение китайского юаня в клуб мировых резервных валют стало объективным фактом, за который юань обязан России.

Очевидно, что основная конкуренция в обозримом будущем за сохранение и развитие роли мировой валюты будет происходить между долларом, евро и юанем.

ИСТОЧНИКИ

1. Ромни обещает вернуть США золотой стандарт. 26 августа 2012 г., ИА "Амител". Available at: <https://www.amic.ru/news/190554/> (accessed 15.04.2021).
2. Смитсоновское соглашение. Available at: https://wikichi.ru/wiki/Smithsonian_Agreement (accessed 5.05.2021).
3. Банковый акт Роберта Пилля. Available at: <https://pravo.studio/dengi/bankovyyiy-akt-roberta-45470.html> (accessed 23.04.2021).
4. Сергей Минаев. Валютная история. *Коммерсантъ. Власть*. №7. 25.02.2013, стр. 27. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2130389> (accessed 12.04.2021)
5. Олег Макаров. МВФ включил юань в корзину ключевых международных валют. *РБК*. 30 ноября 201. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/30/11/2015/565c81369a79473869feddf8> (accessed 07.04.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бреттон-Вудс. Следующие 70 лет / науч. ред. В.В. Попов. М: «Международные отношения». 2017. 592 с.
- Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. /Под ред. Л.Н. Красавиной. М: Юрайт. 2018. 534 с.

REFERENCES

Bretton Woods: The Next 70 Years / Ed. V.V. Popov. M: "International relations". 2017. 592 p.

International monetary, credit and financial relations /Ed. L.N. Krasavina. M: Yurayt. 2018. 534 p.

Triffin R. Gold and the Dollar Crisis: The Future of Convertibility. New Haven, CN: Yale University Press, 1960.

Triffin R. Our International Monetary System: Yesterday, Today and Tomorrow. N.J., Random House, 1968, p.26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

ПОРТНОЙ Михаил Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Руководитель Центра внешнеэкономических исследований, Институт США и Канады РАН (ИСКРАН). 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3.

Mikhail A. PORTNOY, Doctor of Sciences (Economics), Head of Center for International Economic Studies. Institute for US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 25.03.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 9.04.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 12.05.2021.